

**ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности пункта 3 Положения об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта), утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2017 года № 197 «Об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта)», в котором сведения об этнической принадлежности не указывается открыто и содержание информации «этническая принадлежность (по желанию заявителя)» на электронном чипе, в связи с обращением Бекназарова Азимбека Анаркуловича, Медетбекова Шамшыбека Осмонкуловича и Касаболотова Жыргалбека Асековича

14 октября 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осконбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А., с участием:

- обращающейся стороны - Медетбекова Шамшыбека Осмонкуловича;

- стороны ответчика – Таманбаева Рысбека Кокумбаевича, представителя Правительства Кыргызской Республики по доверенности, руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 3 Положения об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта), утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2017 года № 197 «Об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта)», в котором сведение об этнической принадлежности не указывается открыто и содержание информации «этническая принадлежность (по желанию заявителя)» на электронном чипе, в связи с обращением Бекназарова Азимбека Анаркуловича, Медетбекова Шамшыбека Осмонкуловича и Касаболотова Жыргалбека Асековича.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Бекназарова А.А., Медетбекова Ш.О. и Касаболотова Ж.А.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики пункт 3 Положения об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта), утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2017 года № 197 «Об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта)», в котором сведение об этнической принадлежности не указывается открыто и содержание информации «этническая принадлежность (по желанию заявителя)» на электронном чипе.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав

представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 26-февраля 2019 года поступило ходатайство Бекназарова А.А., Медетбекова Ш.О. и Касаболотова Ж.А. о признании пункта 3 Положения об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта), утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2017 года № 197 «Об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта)», в котором сведения об этнической принадлежности не указывается открыто и содержание информации «этническая принадлежность (по желанию заявителя)» на электронном чипе, противоречащей части 3 статьи 5, части 2, пункту 6 части 5 статьи 20, статье 38 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению субъекта обращения, утвержденный обозначенным постановлением установлено, что отдельная графа, описывающая этническую принадлежность (национальность) гражданина в паспортах образца 1994 года и 2004 года предыдущего Положения об идентификационной карте – паспорте гражданина Кыргызской Республики в Положении об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта), в котором сведения об этнической принадлежности не указывается открыто и содержание информации «этническая принадлежность на электронном чипе указывается по желанию заявителя.

Заявители отмечают, что в соответствии с пунктом 6 части 5 статьи 20 и статьей 38 Конституции Кыргызской Республики каждый человек и гражданин пользуясь конституционным правом свободно определять и

указывать свою этническую принадлежность, граждане Кыргызской Республики до 3 апреля 2017 года через графу «национальность» в своем паспорте открыто указывали свою этническую принадлежность. Исключение графы, указывающей национальность гражданина в новом паспорте образца 2017 года Правительства Кыргызской Республики является не только нарушением прав человека и гражданина, но и проводимой политикой против нации кыргызов.

Основываясь на вышеизложенном, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей части 3 статьи 5, части 2, пункту 6 части 5 статьи 20, статье 38 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей от 10 апреля 2019 года Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики данное обращение принято к производству о проверке соответствия пункту 6 части 5 статьи 20, статье 38 Конституции Кыргызской Республики, в остальной части было отказано.

Представитель Правительства Кыргызской Республики Таманбаев Р.К. не согласный с доводами обращающейся стороны озвучил следующее противное мнение.

Идентификационная карта - паспорт гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта) (далее - Идентификационная карта) - документ, удостоверяющий личность гражданина Кыргызской Республики и подтверждающий принадлежность к гражданству Кыргызской Республики, с информацией в текстовом, машиносчитываемом и электронном виде, со встроенным электронным чипом, который является неотъемлемой частью паспорта. Электронный чип идентификационной карты содержит сведения о гражданине, где указывается фамилия, имя, отчество (при наличии), пол, гражданство, дата рождения, срок действия документа, место рождения, персональный идентификационный номер, орган, выдавший документ, и его код, цветное цифровое изображение лица владельца, графическое строение папиллярных узоров пальцев обеих рук, собственноручная подпись

владельца, этническая принадлежность (по желанию заявителя), адрес (место жительства), семейное положение.

Таманбаев Р.К. указал, что в пункте 3 указанного положения в текстовом виде идентификационной карты сведения об этнической принадлежности не указывается открыто и содержание информации этническая принадлежность по желанию заявителя вносится на электронном чипе.

По мнению ответчика, понятие «этническая принадлежность», указанная в статье 38 Конституции Кыргызской Республики в вышеуказанном положении указываемое понятие «этническая принадлежность» приравнена к понятию «национальность». В части 4 статьи 31 эти понятия разделены как «национальный» и «этнический». Также в других законах при указании своей принадлежности гражданина Кыргызской Республики к той или иной нации используется понятие «национальность». Кроме этого, в государственных документах многих стран, в том числе и в паспортах сведения об этнической принадлежности указывается как «национальность».

В частности, Таманбаев Р.К. считает, что в отдельных кодексах и законах применяемых Государственной регистрационной службой используют понятие «национальность», в законодательстве Кыргызской Республики понятиям «национальность» и «этническая принадлежность» дано официальное определение, эти понятия должны использоваться в едином значении.

В связи с чем, сторона-ответчик считает доводы заявителей по оспариваемому вопросу не обоснованными, а оспариваемая норма не противоречащей пункту 6 части 5 статьи 20 и статьи 38 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, заслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является пункта 3 Положения об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта), утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2017 года № 197 «Об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта)», следующего содержания:

«3. Идентификационная карта содержит следующие сведения:

- в текстовом виде:

фамилия, имя;

отчество (при наличии);

пол;

гражданство;

дата рождения;

номер документа;

дата выдачи;

срок действия;

место рождения;

персональный идентификационный номер (персональный номер);

орган, выдавший документ, и его код;

подпись владельца;

черно-белое изображение лица владельца;

штрих-коды персонального идентификационного номера и номера документа;

электронный чип;

- в машиносчитываемом виде - машиносчитываемая зона;

- на электронном чипе:

фамилия, имя;

отчество (при наличии);

пол;

гражданство;

дата рождения;

срок действия документа;

место рождения;

персональный идентификационный номер (персональный номер);

орган, выдавший документ, и его код;

цветное цифровое изображение лица владельца, графическое строение папиллярных узоров пальцев обеих рук, собственноручная подпись владельца;

этническая принадлежность (по желанию заявителя);

адрес (место жительства);

семейное положение;

Ключ электронно-цифровой подписи, реализованный на базе криптографических алгоритмов по стандартам ГОСТ, ключ авторизации.

Идентификационная карта также может иметь тактильный текст шрифтом Брайля для лиц с нарушениями зрения (по желанию владельца).».

Постановление Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2017 года № 197 «Об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта)» было принято в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 28 апреля 2017 года № (532-533) в приложении «Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики», внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 года провозгласила, что граждане республики всех национальностей составляют народ Республики Кыргызстан, который является единственным источником государственной власти в республике (статья 2).

Являясь логическим продолжением волеизъявления народа, Конституция Кыргызской Республики в своей преамбуле установила исходные принципы, на которых основываются все последующие конституционные установления, особо обозначив значимость единства народа в укреплении кыргызской государственности и государственного суверенитета.

Конституция Кыргызской Республики провозглашает, что народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике, где понятие «народ» определяется как принадлежность совокупности людей всех этносов к кыргызскому государству (статья 2).

В то же время, осознание гражданами страны своей принадлежности к единому государству не исключает право каждого на социальную идентичность.

Социальная идентичность – это восприятие себя как члена определённой группы, ощущение принадлежности и эмоциональной привязанности к ней. Одной из разновидностей социальной идентичности индивида является этническая принадлежность, то есть осознание человеком себя как представителя определённого этноса.

Этническая принадлежность задаётся вместе с рождением, умением говорить на родном языке, культурным окружением и другими явлениями ввиду чего индивиду становится свойственным сопровождающие этничности признаки такие, как язык, имя, представление об общем происхождении, привязанность к определённой территории, религии, общей системе

ценностей, групповой солидарности, на основе которых посторонние легко атрибутируют индивида.

Этническая принадлежность является общепринятым и легитимированным индикатором различий и выступает мощным фактором формирования и сплочения этнических групп и их социальных связей.

Ценность этнической идентичности заключается в том, что она призвана удовлетворить как потребность в самобытности и независимости от других, так и потребность в принадлежности к определенной группе людей.

Задача государства в этих условиях заключается в формировании в обществе уважительного отношения к самобытной культуре, родному языку, своеобразию обычаев и традиций людей любой этнической общности, а также в искоренении этнических предрассудков, создании условий для самоопределения и самореализации индивида в вопросе этнической принадлежности, обеспечения автономии и независимости его воли.

3. Вместе с тем, ни при каких обстоятельствах этническая принадлежность не может служить основанием как для предоставления лицу каких-либо привилегий, так и для ограничения его прав, ибо Конституция Кыргызской Республики устанавливает безусловное равенство прав и свобод человека и гражданина независимо, помимо прочего, от факта этнической принадлежности. Данная гарантия обеспечивается предусмотренной законодательством ответственностью за нарушение принципа равноправия в зависимости от пола, расы, национальности, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения (статья 185 Уголовного кодекса Кыргызской Республики).

4. В соответствии со статьей 38 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право свободно определять и указывать свою этническую принадлежность. Иначе говоря, каждому предоставлено право по своему усмотрению, во-первых, определять, во-вторых указывать в документе,

касающемся данного человека, свою этническую принадлежность, либо вовсе отказаться от её указания.

По своему смыслу и содержанию конституционное положение о праве свободно определять свою этническую принадлежность означает сознательный акт самоопределения человека, отнесения самого себя к определённой этнической общности, а также возможность выбора собственной культурной идентичности и право удовлетворять интересы и запросы, связанные с этнической принадлежностью.

Под таким дозволением как «свободно указывать» Конституция Кыргызской Республики усматривает необходимость предоставления каждому, как форму самовыражения личности, право придавать гласности, свободно выражать и распространять информацию о своей этнической принадлежности в любых общедоступных источниках, в том числе официальных документах, касающихся конкретного человека.

Между тем, конституционно-правовой смысл предоставляемого права заключается не только в возможности человека определять или не определять, указывать или не указывать свою этническую принадлежность для различного рода юридически значимых целей, но и вовсе отказаться от определения и указания своей этнической принадлежности, или же придать ей форму ограниченного доступа.

Одновременно с этим статья 38 Конституции Кыргызской Республики устанавливает принципиальную недопустимость принуждения к определению и указанию человеком своей этнической принадлежности. В целом данная статья в императивном порядке ставит в зависимость официальное фиксирование сведений об этнической принадлежности индивида в каких-либо документах, выдаваемых в целях его идентификации, от его воли.

Более того, в целях неукоснительного обеспечения соблюдения запрета на принуждение к определению и указанию человеком своей этнической принадлежности Конституция Кыргызской Республики отнесла ее к

абсолютным и не подлежащим каким-либо изменениям (пункт 9 части 4 статьи 20, второе предложение статьи 38). Это означает, что свобода выбора своей этнической принадлежности, придания ее гласности, является исключительной привилегией каждого человека и государство не может принуждать его к такому выбору или же оказывать на него какое-либо иное воздействие.

5. В соответствии с пунктом 6 Положения о национальных паспортах граждан Кыргызской Республики, утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2017 года № 196 национальные паспорта граждан Кыргызской Республики подразделяются на паспорт гражданина Кыргызской Республики образца 2004 года (ID-карта); идентификационную карту - паспорт гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта); общегражданский паспорт гражданина Кыргызской Республики образца 2006 года; дипломатический и служебный паспорта Кыргызской Республики.

Национальные паспорта граждан Кыргызской Республики являются документами, удостоверяющими личность граждан Кыргызской Республики и подтверждающими принадлежность к гражданству Кыргызской Республики, соответственно, какие сведения должны быть в этом документе определяется, исходя из задач этого документа, автором, то есть государством с соблюдением конституционных гарантий.

Согласно пункту 1 Положения об идентификационной карте – паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта), утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2017 года № 197, идентификационная карта - паспорт гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта) – документ, удостоверяющий личность гражданина Кыргызской Республики и подтверждающий принадлежность к гражданству Кыргызской Республики, с информацией в текстовом, машиночитываемом и электронном виде, со

встроенным электронным чипом, который является неотъемлемой частью паспорта.

Оспариваемый обращающейся стороной пункт 3 рассматриваемого Положения устанавливает перечень сведений, подлежащих включению в ID-карту. При этом сведения подразделены на две категории: в текстовом виде и на электронном чипе. Сведения, касающиеся этнической принадлежности по желанию заявителя включён в контент электронного чипа.

Электронный чип – это цифровой интегральный процессор (электронная микросхема), встроенный в идентификационную карту – паспорт образца 2017 года, позволяющий производить запись, обработку и хранение персональных и биометрических данных заявителя уполномоченным органом по реализации государственной политики в области регистрации населения и актов гражданского состояния. То есть включение в электронный чип сведений об этнической принадлежности означает использование криптографических технологий в целях ограничения доступа к содержащейся в нем информации, что возможно лишь по воле самого человека, который желает определить свою этническую принадлежность, но указывать ее в закрытом режиме. Другими словами, при желании заявителя о включении сведений о его этнической принадлежности в электронный чип, то есть содержать данную информацию в режиме ограниченного доступа, является одной из форм реализации конституционного права на свободу определения и указания своей этнической принадлежности и не может противоречить Конституции Кыргызской Республики.

Однако, в то же время, не предоставление возможности указывать в текстовом виде в ID-карте сведений об этнической принадлежности, если этого желает сам заявитель, означает прямое нарушение права на придание гласности или же распространение иным образом информации о своей этнической принадлежности, в том числе в ID-карте, удостоверяющего личность конкретного человека. То есть нарушает гарантии,

предусмотренные статьей 38 Конституции Кыргызской Республики о праве каждого свободно определять и указывать свою этническую принадлежность.

Вместе с тем, в процессе приведения оспариваемого акта в соответствие с конституционными требованиями следует иметь в виду, что в силу пункта 9 части 4 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики существующий запрет на любые формы принуждения к определению и указанию этнической принадлежности человека и гражданина не может быть ограничен.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Не указание в абзаце втором пункта 3 Положения «-в текстовом виде:» графы «этническая принадлежность (по желанию заявителя)» в паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта), утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2017 года № 197 «Об идентификационной карте - паспорте гражданина Кыргызской Республики образца 2017 года (ID-карта)», в котором сведение об этнической принадлежности не указывается открыто и содержание информации «этническая принадлежность (по желанию заявителя)» на электронном чипе противоречит статье 38 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**